
Ольга Куликова-Дворецкая
Любовь с доставкой
18+

Ольга Куликова-Дворецкая

Любовь с доставкой

«Автор»
2026

Куликова-Дворецкая О.

Любовь с доставкой / О. Куликова-Дворецкая — «Автор», 2026

Вера Карпенко — студентка, подрабатывающая курьером. Последний заказ за день: доставить пакет в номер 777 дорогого отеля «Скала Плаза». Клиент — Герман Князев, влиятельный генеральный директор транспортной компании «Роза ветров».Герман ждал не её. Он заказал элитную эскортницу на ночь — под маской, в полумраке, без имён и обязательств. Но девушка из агентства попала в аварию, а в дверь постучала Вера. Ошибка. Роковая. Непоправимая.Он думал, что она — часть игры. Она не успела объяснить. А когда всё закончилось, он узнал правду — и ушёл, оставив её одну с разбитым сердцем и пустой квитанцией, на которой не хватало его подписи.Теперь им придётся встретиться снова. Чтобы подписать бумаги. Чтобы разобраться в том, что произошло. Чтобы понять: случайности не случайны, а любовь порой приходит не по заказу — а с доставкой.Сможет ли Вера поверить мужчине, который однажды уже ошибся? Сможет ли Герман доказать, что эта ошибка стала лучшим, что случилось в его жизни?

© Куликова-Дворецкая О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 6
Пролог. 7
Глава 1. Заказ 8
Глава 2. Ошибка 11
Глава 3. Утро после 15
Глава 4. Возвращение 18
Глава 5. Старые связи 21
Глава 6. Сделка 24
Глава 7. Слабость 27
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Ольга Куликова-Дворецкая
Любовь с доставкой

Аннотация

Она привезла ему документы. Он ждал совсем другую.

Вера Карпенко — студентка-логист, подрабатывающая курьером, чтобы накопить на выпускной. Последний заказ за день: доставить пакет в номер 777 дорогого отеля «Скала Плаза». Клиент — Герман Князев, влиятельный генеральный директор транспортной компании «Роза ветров».

Герман не должен был её ждать. Он заказал элитную эскортницу на ночь — под маской, в полумраке, без имён и обязательств. Но девушка из агентства попала в аварию, а в дверь постучала Вера. Ошибка. Роковая. Непоправимая.

Он думал, что она — часть игры. Она не успела объяснить. А когда всё закончилось, он узнал правду — и ушёл, оставив её одну с разбитым сердцем и пустой квитанцией, на которой не хватало его подписи.

Теперь им придётся встретиться снова. Чтобы подписать бумаги. Чтобы разобраться в том, что произошло. Чтобы понять: случайности не случайны, а любовь порой приходит не по заказу — а с доставкой.

Но между ними — его бывшая невеста, которая не остановится ни перед чем. Её ложь. Её интриги. Её беременность, которой, возможно, не существует.

Сможет ли Вера поверить мужчине, который однажды уже ошибся? Сможет ли Герман доказать, что эта ошибка стала лучшим, что случилось в его жизни?

История о том, как одна ночь может разрушить всё — и создать заново.

Для поклонников эмоциональных любовных романов с элементами драмы.

Пролог.

Зимняя вечерняя Москва дышала морозным воздухом. Молодая женщина в куртке и шапке садилась в старенький «Рено». Она получила срочный заказ — доставить документы в отель «Скала Плаза», номер 777. Клиент — Герман Андреевич Князев.

Она ещё не знала, что этот заказ изменит её жизнь.

Не знала, что за дверью с номером 777 её ждёт мужчина в маске, который примет её за другую.

Не знала, что через несколько часов она потеряет то, что берегла для кого-то особенного, — и обретёт нечто большее.

Она просто завела машину и поехала вперёд, в темноту, навстречу судьбе.

Глава 1. Заказ

Герман Князев стоял у панорамного окна номера 777 отеля «Скала Плаза», глядя на вечерний город, залитый огнями. Январь выдался холодным, но здесь, на двадцать пятом этаже, казалось, что зима осталась где-то внизу, вместе с суетой и проблемами.

Он сделал глоток виски, чувствуя, как обжигающая жидкость растекается по горлу. Тридцать семь лет. Генеральный директор транспортной компании «Роза ветров». Влиятельный. Состоятельный. Одинокий.

Телефон на стеклянном столике завибрировал. Герман не спеша подошел, взглянул на экран — агентство «Венера». Он сам выбрал это место несколько лет назад: элитные эскорт-услуги, строгая конфиденциальность, никаких вопросов. То, что нужно человеку его положения.

— Слушаю, — коротко бросил он.

— Добрый вечер, Герман Андреевич, — проворковал женский голос на другом конце. — Ваш заказ подтвержден. Девушка готова выехать. Уточните, пожалуйста, ваши предпочтения на сегодняшнюю встречу.

Князев усмехнулся, глядя на свое отражение в темном стекле. Высокий, широкоплечий, с резкими чертами лица и серыми глазами, которые в полумраке казались почти черными. Женщины находили его привлекательным — он знал это. Но за последние годы ни одна не смогла задержаться в его жизни дольше, чем на одну ночь.

— Предпочтения? — он помолчал, крутя в руке стакан. — Пусть будет ролевая игра. Горничная. Или медсестра. Мне все равно.

— Может быть, блондинка? Брюнетка? — уточнила собеседница. — У нас есть несколько вариантов…

— Мне все равно, кто это будет, — перебил Герман. — Удивите меня.

Он отключил связь, не дожидаясь ответа, и поставил стакан на стол. В голове слегка шумело от выпитого, но это было даже приятно. Завтра предстоял тяжелый день: переговоры с Дмитрием Березиным, его давним партнером и по совместительству отцом женщины, которая когда-то разбила ему сердце.

Софья.

Даже сейчас, спустя пять лет, ее имя вызывало глухое раздражение. Он вспомнил тот день, как если бы это было вчера: возвращение из командировки раньше срока, букет белых роз, коробочка с кольцом в кармане пиджака. И — Софья в их постели с каким-то мужчиной. Игорь Титов. Ее первая любовь, ее однокурсник. Тот, кого она, как выяснилось, так и не смогла забыть.

Герман тогда ничего не сказал. Просто развернулся и ушел. Цветы оставил на пороге. Кольцо выбросил в реку по дороге домой. А через месяц принял предложение возглавить московский филиал компании отца — лишь бы оказаться подальше от этого города, от нее, от всего.

Теперь он вернулся. И Березин-старший, кажется, всерьез вознамерился сделать его своим зятем. На переговорах то и дело намекал: «Софья скучает, Герман Андреевич. Вспоминает вас. Может, поужинаем втроем?»

Князев всякий раз вежливо отказывался. Но Березин был настойчив. И это начинало раздражать.

Он прошел в спальню, включил приглушенный свет и открыл мини-бар. Еще одна порция виски — почему бы и нет? Сегодня можно расслабиться. Девушка приедет через полчаса, а пока есть время подумать о завтрашней встрече.

Хотя о чем тут думать? Он знал Березина слишком хорошо. Тот не отступится, пока не получит желаемое. А желаемое — женитьба дочери на перспективном бизнесмене. Герман был идеальной партией: состояние, положение, связи. И главное — он когда-то любил Софью. Березин наверняка рассчитывал сыграть на старых чувствах.

Наивный.

Князев усмехнулся собственным мыслям и вернулся в гостиную. Достал из сумки черную бархатную маску — простую, без излишеств, закрывающую верхнюю часть лица. Он надевал ее каждый раз, когда вызывал девушку. Профессиональная паранойя? Возможно. Но он слишком хорошо знал этот мир, чтобы оставлять следы. Никаких фото, никаких компрометирующих материалов. Через час он заплатит, и они разойдутся, как корабли в море.

Он выключил верхний свет, оставив только настольную лампу в углу. Полумрак создавал нужную атмосферу — интимную, немного таинственную. Надел маску, проверил, хорошо ли она сидит, и устроился в кресле с бокалом в руке.

Оставалось ждать.

— --

Вера Карпенко выскочила из офиса курьерской службы, на ходу натягивая шапку. Морозный воздух ударил в лицо, заставив зажмуриться.

— Карпенко! — окликнула ее Мария Николаевна, начальница смены. — Это твой последний заказ на сегодня. Срочная доставка, «Скала Плаза», номер 777. Клиент — Князев Герман Андреевич. Документы важные, так что без приключений, поняла?

Вера взяла плотный конверт, взглянула на адрес. «Скала Плаза» — один из самых дорогих отелей столицы. Она слышала о нем, но ни разу не была внутри. Не по карману студентке из провинции.

— Поняла, Мария Николаевна, — кивнула она. — Все сделаю в лучшем виде.

— И поторопись. Клиент ждет.

Вера выбежала на улицу, прыгнула в свою старенькую «Рено Логан» — верного железного коня, доставшегося ей от дяди три года назад. Машина завелась не с первого раза, но все же завелась, и Вера, мысленно похвалив себя за терпение, вырулила на дорогу.

До отеля было минут двадцать езды. Вера включила радио, нашла волну с какой-то мелодичной песней и подпевала вполголоса, пытаясь отвлечься от мыслей о завтрашнем экзамене. Логистика. Ее специальность. Через полгода — защита диплома, а потом… потом она вернется домой, в родной городок, где родители, где тихо и спокойно. Хотя, если честно, перспектива провести там всю жизнь не слишком вдохновляла.

Но сейчас главное — заработать на выпускной. Родители помочь не могут: отец на заводе, мать — учительница в школе. Стипендия — слезы. Вот и приходится крутиться: днем — студентка, вечером — подработка курьером, ночью — конспекты и учебники.

Вера вздохнула, сворачивая на проспект, ведущий к отелю. «Скала Плаза» возвышалась впереди, сверкая огнями, как рождественская елка. Стеклянный фасад, высокие колонны у входа, швейцар в ливрее… Вера невольно поежилась, чувствуя себя Золушкой перед королевским дворцом. Только вот карета у нее — старенький «Рено», а вместо хрустальных туфель — утепленные ботинки на размер больше.

Она припарковалась на ближайшей свободной стоянке и уже собиралась выйти, когда ее внимание привлекло какое-то движение на противоположной стороне улицы. Вера повернула голову и замерла.

«Скорая» с мигалками стояла у тротуара. Двое медиков торопливо укладывали на носилки молодую женщину. Веру поразила ее красота: длинные светлые волосы, рассыпавшиеся по подушке, бледное лицо с идеальными чертами, элегантное пальто, явно из бутика. Рядом суетился водитель автомобиля — видимо, тот, кто сбил девушку. Он что-то объяснял полицейскому, размахивая руками.

Вера смотрела, как носилки задвигают в машину, как захлопываются двери, и чувствовала, как что-то сжимается в груди. Бедная девушка. Надеюсь, все обойдется…

«Скорая» тронулась с места, взвыв сиреной, и вскоре скрылась за поворотом. Вера перевела дыхание, отгоняя неприятное предчувствие, и вышла из машины.

— Срочная доставка, — пробормотала она себе под нос, направляясь ко входу. — Номер 777. Счастливое число.

В холле отеля было тепло и пахло каким-то дорогим парфюмом. Вера робко огляделась, прижимая к груди конверт. Мраморный пол, хрустальные люстры, мягкие кресла у стены… Она чувствовала себя чужой здесь, не в своей тарелке. Но работа есть работа.

Она подошла к стойке ресепшн, где ее встретила улыбчивая девушка в строгом костюме.

— Добрый вечер. Курьерская служба «Экспресс-М», — Вера протянула служебное удостоверение. — Доставка для Германа Андреевича Князева. Номер 777.

Администратор кивнула, набрала номер на внутреннем телефоне.

— Герман Андреевич, к вам курьер с документами. Пропустить?

Вера ждала, оглядываясь по сторонам. В холле было несколько человек: пожилая пара у лифта, мужчина с ноутбуком в кресле, еще какие-то люди у входа в ресторан. Никто не обращал на нее внимания.

— Да, конечно, — раздался голос администратора. — Вас ждут. Номер 777, двадцать пятый этаж. Лифты прямо по коридору направо.

— Спасибо, — Вера улыбнулась и направилась в указанном направлении.

Лифт поднимался медленно, с тихим гудением. Вера смотрела на свое отражение в зеркальных дверях: шапка набекрень, нос красный от мороза, куртка не по фигуре… Настоящий курьер. Она усмехнулась про себя. Вряд ли кто-то из гостей этого отеля выглядит так же.

Двадцать пятый этаж. Двери открылись, и Вера вышла в длинный коридор, устланный мягким ковром. Тишина, только где-то далеко играет приглушенная музыка. Она шла, считая двери: 771… 773… 775… 777.

Остановилась. Глубоко вдохнула, поправила шапку и постучала.

Три коротких удара.

Тишина за дверью. Потом — шаги. Медленные, тяжелые. Вера почему-то почувствовала, как участился пульс. Глупо, конечно. Просто доставка. Она передаст документы, получит подпись и уйдет. Обычное дело.

Замок щелкнул.

Дверь открылась.

В полумраке номера Вера увидела высокого мужчину. Широкие плечи, темные волосы, черная маска, закрывающая верхнюю часть лица. И глаза — серые, холодные, внимательные. Они смотрели на нее с каким-то странным выражением: удивление, смешанное с... интересом?

— Здравствуйте, — Вера сглотнула, протягивая конверт. — Доставка для Князева Германа Андреевича. Распишитесь, пожалуйста.

Мужчина не двигался. Просто стоял и смотрел на нее, и от этого взгляда у Веры по спине пробежал холодок. Она вдруг остро осознала, насколько неуместно выглядит здесь — в своей куртке, шапке, с красным носом, с этим конвертом...

— Доставка, — повторила она медленно.

— Что ж. Проходите. –ответил Герман Князев и в его голосе послышалась усмешка.

Он отступил в сторону, пропуская ее в номер.

Вера колебалась. Что-то было не так. Что-то в этом мужчине, в его маске, в этом полумраке... Но работа есть работа. Она переступила порог.

И дверь за ее спиной закрылась с тихим щелчком.

Глава 2. Ошибка

Герман прошел вперёд и сел в кресло, не сводя глаз с девушки, застывшей на пороге. В полумраке номера он плохо различал её лицо — только силуэт: невысокая, в объёмной куртке, шапка натянута до бровей. Совсем не похожа на тех, кого обычно присылало агентство. Впрочем, он сам просил удивить его.

— Проходите, — повторил он, откидываясь на спинку кресла и делая глоток из бокала.

Девушка неуверенно шагнула вперёд. Он наблюдал, как она медленно, настороженно приближается, прижимая к груди какой-то конверт. Забавно. Ролевая игра началась с порога — курьер, доставивший посылку. Что ж, оригинально.

— Получите документы, — голос у неё дрогнул. — И вот... квитанция. Распишитесь, пожалуйста.

Она протянула ему конверт и бланк. Герман поставил бокал на столик и медленно поднялся. Девушка была совсем рядом — он чувствовал запах мороза, исходящий от её одежды, и что-то ещё, едва уловимое, тёплое. Морозная свежесть и что-то домашнее, простое.

Он взял конверт левой рукой, а правой — резко, неожиданно даже для самого себя — схватил её за запястье и потянул на себя.

Девушка вскрикнула — тихо, испуганно — и потеряла равновесие. Герман поймал её, усаживая к себе на колени, и она замерла, словно статуя в ловушке из его рук. Он чувствовал, как колотится её сердце — быстро-быстро, как у пойманной птицы.

— Такого у меня ещё не было, — пробормотал он, стягивая с неё шапку. Тёмные волосы рассыпались по плечам, и Герман провёл по ним рукой, ощущая мягкость. — Тем интереснее.

Секунда и он начал расстёгивать её куртку. Молния поддалась легко, и под ней оказался вязаный свитер — простой, домашний. Совсем не то, что он ожидал увидеть под одеждой элитной эскортницы.

— Что вы делаете?! — девушка наконец вышла из оцепенения и попыталась оттолкнуть его руки. — Отпустите меня! Вы не можете...

— Могу, — спокойно ответил Герман, продолжая своё занятие. — Я за всё заплатил.

— За что заплатили?! — она дёрнулась, пытаясь встать, но он удержал её. — Я курьер! Я просто привезла документы!

Герман усмехнулся. Ролевая игра продолжалась, и он решил подыграть.

— Конечно, курьер. А я — получатель. Всё сходится.

Она сопротивлялась — по-настоящему, отчаянно, упираясь ладонями ему в грудь. Герман чувствовал её страх, но что-то в этом сопротивлении было... другое. Не игра. Настоящее.

Но он не остановился. Не мог. Слишком долго был один, слишком сильно хотел забыться, слишком много выпил. И эта девушка — тёплая, живая, пахнущая морозом и чем-то простым — казалась сейчас единственным спасением от пустоты.

Он поднялся, и понёс вырывающуюся девушку на кровать. Она била кулачками по его плечам, что-то говорила — он не слушал. Просто опустил её на покрывало и навис сверху, вглядываясь в лицо.

Теперь он видел её. Молодая — совсем девчонка. Большие тёмные глаза, полные слёз, пухлые губы, дрожащие от страха. Красивая. По-настоящему красивая, без слоя косметики и наигранной уверенности.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Отпустите. Я никому не скажу...

Герман колебался всего секунду. Потом наклонился и поцеловал её — грубо, требовательно, заглушая последние слова протеста.

Вера не понимала, что происходит. Ещё десять минут назад она была просто курьером, доставляющим документы. А теперь лежала на кровати в номере роскошного отеля, и незнакомый красивый мужчина в маске целовал её, сжимая запястья над головой.

Она должна была закричать. Должна была вырваться, ударить его, убежать. Но тело словно онемело, а разум отказывался верить в реальность происходящего.

Его руки скользнули под свитер, и Вера вздрогнула, чувствуя горячие ладони на своей коже. Она никогда... ни с кем... у неё не было мужчины. В двадцать три года она оставалась девственницей — не потому что была ханжой, а потому что ждала кого-то особенного. Того, кто будет не просто случайным знакомым, а... кем-то важным.

И вот теперь это происходило с ней здесь, с незнакомцем, в чужом номере.

— Нет, — выдохнула она, когда он отстранился на секунду, чтобы стянуть с неё свитер. — Пожалуйста, остановитесь...

Он посмотрел на неё — серые глаза в прорезях маски казались тёмными, почти чёрными. В них не было злости или жестокости. Только какое-то странное, голодное выражение.

— Не бойся, — сказал он тихо, и голос его звучал неожиданно мягко. — Я не сделаю тебе больно.

Он снова поцеловал её — медленнее, осторожнее. И Вера почувствовала, как что-то внутри неё начинает плавиться, поддаваться. Его губы были тёплыми, требовательными, но не грубыми. От него пахло дорогим одеколоном и виски, и этот запах кружил голову.

Она и не поняла, когда свитер и бюстгальтер оказались на полу, а губы незнакомого мужчины страстно прильнули к ее соскам.

-Боже , нет! Зачем вы это делаете…?- ее голос был тихим и робким, полным сомнения ..Словно она сама не понимала, чего ей больше хочется-остановить его или просить, чтобы он продолжал…Коленом он раздвинул ей ноги и его бедра оказались прямо над ее.

Он прильнул своими губами к ее влажному ротику, как только она снова хотела озвучить слова протеста и его горячий язык скользнул в него требовательно и властно..

-МММ..чудесно…-простонал Герман, когда его пальцы скользнули под трусики девушки и ощутили, что там все горячо и влажно..

-Я должен отблагодарить тебя за быструю доставку, милая…

Когда он вошёл в неё, Вера вскрикнула — от боли, от неожиданности, от чего-то ещё, чему она не знала названия. Слёзы потекли по щекам, но она не отталкивала его. Просто лежала, вцепившись пальцами в покрывало, и ждала, когда боль отступит.

Герман замер. Его дыхание было тяжёлым, прерывистым.

— Ты... — он замолчал, словно не мог подобрать слов. — Почему ты не сказала?

Вера не ответила. Не могла. Просто смотрела на него сквозь слёзы, и в её глазах он видел страх, боль и что-то ещё — растерянность, словно она сама не понимала, что с ней происходит.

Он начал двигаться — медленно, осторожно, словно боялся причинить ей ещё больше боли. И постепенно Вера почувствовала, как что-то меняется. Боль отступала, уступая место другому ощущению — странному, непривычному, но... приятному. Его руки блуждали по её телу, губы касались шеи, плеч, груди, и Вера ловила себя на том, что её собственные руки уже не отталкивают его, а прижимаются к его спине, к твёрдым мышцам под рубашкой.

Он был красивым. Даже в маске, даже в полумраке — она видела широкие плечи, сильные руки, плоский живот. И двигался он ритмично, уверенно, словно знал её тело лучше, чем она сама.

Его движения становились все быстрее и чаще и что- то сладкое подкатилось к низу живота Веры, и словно взорвалось внутри ее тела вместе с криком, который непроизвольно сорвался с ее губ. К ее вскрику присоединился глухой протяжный стон мужчины.

Когда всё закончилось , Вера лежала неподвижно, глядя в потолок. Слёзы высохли, оставив на щеках солёные дорожки. Она чувствовала себя... странно. Опустошённой и наполнен-

ной одновременно. Болело между ног, но эта боль смешивалась с чем-то другим — с воспоминанием о том, как его тело прижималось к её телу, как его дыхание обжигало шею, как...

Она зажмурилась, отгоняя эти мысли.

Герман стянул презерватив и швырнув его в корзину лег рядом, глядя в потолок. В голове было пусто. Он не ожидал... такого. Девственница. Настоящая, не сыгранная. И теперь он не знал, что делать. Извиниться? Заплатить больше? Уйти?

Телефон на тумбочке завибрировал. Герман потянулся, взял трубку.

— Герман Андреевич? — раздался женский голос. — Это агентство «Венера». Приносим свои извинения, но ваш заказ отменяется. Девушка, которую мы к вам отправили, попала в аварию по дороге. Она в больнице. Мы всё уладим...

Герман замер.

Девушка из агентства. Попала в аварию.

Значит...

Он медленно повернул голову. Девушка рядом с ним — та, что плакала, когда он вошёл в неё, та, что была девственницей — смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Не эскортница.

Курьер.

Настоящий курьер. С документами. Которые она принесла ему.

Он вспомнил её слова: «Я курьер! Я просто привезла документы!»

И не поверил.

— Я перезвоню, —бросил он в трубку и отключился.

Вера смотрела на него, и в её глазах он видел тот же ужас, что чувствовал сам. Она всё поняла. По его лицу, по его молчанию, по тому, как он застыл.

— Вы... — прошептала она. — Вы думали, что я...

Герман поднялся с кровати. Быстро, резко. Нашёл свои брюки, начал одеваться.

— Ошибка, — сказал он глухо. — Вышло недоразумение.

— Недоразумение?! — Вера тоже села, прижимая к груди одеяло. — Вы... вы меня...

— Я заплачу, — перебил он, застёгивая рубашку. — Сколько вы хотите?

Она смотрела на него так, словно он ударил её.

— Вы думаете, что я... что это можно...

— Я не знал, — Герман натянул пиджак, избегая смотреть на неё. — Я думал, вы из агентства. Это была ошибка.

— Ошибка, — повторила она, и голос её дрогнул. — Вы ..вы меня... и это просто ошибка?

Он не ответил. Просто взял телефон, ключи, направился к двери.

— Деньги на столе, — бросил он, не оборачиваясь. — Можете забрать.

Дверь захлопнулась.

Вера сидела на кровати, прижимая к груди одеяло, и смотрела на закрытую дверь. В ушах звенело. Внутри было пусто и холодно.

Она не знала, сколько прошло времени. Может, минута. Может, час. Потом медленно, словно во сне, начала собирать вещи. Свитер, джинсы, куртка, шапка. Всё это казалось чужим, словно принадлежало кому-то другому.

На столике у кресла лежал конверт, рядом с теми документами , которые она принесла. И квитанция. Вера взяла её, посмотрела на пустую графу для подписи.

Она вытерлась влажной салфеткой, оделась, сунула квитанцию в карман и вышла из номера, оставив документы на столе.

В коридоре было тихо. В лифте она смотрела на своё отражение — бледное лицо, красные глаза, растрёпанные волосы. На шее виднелся тёмный след — засос. Вера коснулась его пальцами и вздрогнула.

На улице было холодно. Морозный воздух обжёг лёгкие, и Вера наконец почувствовала, что может дышать. Она дошла до машины, села за руль и попыталась завести двигатель.

Руки дрожали. Ключ не попадал в замок зажигания. Вера сделала глубокий вдох, потом ещё один, и наконец двигатель заурчал.

Она сидела в машине, глядя на огни отеля, и не могла заставить себя уехать. Слёзы снова текли по щекам, но она даже не замечала их.

В голове крутились обрывки воспоминаний. Его руки на её теле. Его губы. Его дыхание. То, как он вошёл в неё — боль, а потом... что-то ещё. Странное, незнакомое чувство, от которого внутри всё сжималось и одновременно наполнялось теплом.

От него пахло так вкусно. И он был красив — даже в маске она видела это. Сильный, уверенный. И в какой-то момент, когда он двигался в ней, Вера поймала себя на мысли, что... что ей это нравится. Что она хочет, чтобы это не заканчивалось.

Это было неправильно. Это было ужасно. Но это было.

Она вспомнила, как его пальцы касались её волос, как он прошептал «не бойся», как его тело прижималось к её телу. И где-то глубоко внутри, под слоем боли и унижения, тлело что-то ещё — чувство, которое она не могла назвать.

Вера вытерла слёзы, сделала ещё один глубокий вдох и наконец тронулась с места.

В общежитие она вернулась почти в полночь. Ирка, её соседка по комнате, сидела на кровати с ноутбуком. Это она устроила Веру в курьерскую службу, где подрабатывала и сама.

— Ты чего такая? — спросила она, поднимая глаза. — На тебе лица нет.

— Устала, — соврала Вера, снимая куртку. — Заказов много было.

— Слушай, — Ирка захлопнула ноутбук. — Ты завтра должна квитанцию на работу с утра принести. Николаевна тебе не дозвонилась, поэтому позвонила мне и просила тебе передать – ей для отчета нужно.

Вера замерла.

Квитанция. Та самая, что лежала у неё в кармане. С пустой графой для подписи.

— Я... — она сглотнула. — Кажется, я её потеряла.

— Как потеряла?! — Ирка округлила глаза. — Вер, это же документ! Мария Николаевна нас обоих съест!

— Я поищу, — быстро сказала Вера. — Может, в машине оставила. Найду.

Она легла на кровать, отвернувшись к стене, и закрыла глаза. Но сон не шёл. В голове снова и снова всплывало лицо мужчины в маске. Его глаза. Его руки. Его голос.

«Я заплачу. Сколько вы хотите?»

Вера стиснула зубы, чтобы не разрыдаться.

Квитанция. Ей придётся вернуться. Найти его. Попросить подписать.

И снова увидеть человека, с которым она пережила свою первую ночь.

Глава 3. Утро после

Герман вошёл в офис ровно в восемь. Линда, секретарша, уже ждала его с чашкой кофе и кипой документов.

— Доброе утро, Герман Андреевич, — проворковала она, подаваясь вперёд так, чтобы декольте блузки было видно получше. — Как прошёл вечер?

— Отвратительно, — отрезал он, забирая кофе. — Фёдора ко мне. Немедленно.

Линда поджала губы, но послушно кивнула и скрылась за дверью. Герман вошёл в кабинет, бросил пиджак на кресло и подошёл к окну. Голова раскалывалась. Он почти не спал — всю ночь прокручивал в голове события вчерашнего вечера, и с каждым новым воспоминанием злость на самого себя становилась только сильнее.

Какого чёрта он не проверил? Какого чёрта поверил, что девчонка в куртке и шапке — элитная эскортница? Пьяный идиот. Разнеженный, расслабленный, потерявший бдительность.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл Фёдор Сальников — помощник, правая рука и единственный человек в компании, которому Герман доверял хоть что-то.

— Вызывали, шеф?

— Садись, — Герман кивнул на кресло напротив стола. Фёдор сел, настороженно глядя на начальника. — Мне нужно, чтобы ты кое-кого нашёл.

— Проблемы?

— Не то слово, — Герман усмехнулся, но в глазах не было веселья. — Вчера вечером... — он помолчал, подбирая слова. — Я вызвал девушку из агентства. «Венера». Ты знаешь.

Фёдор кивнул. Он знал обо всех «особенностях» шефа, хотя сам никогда не одобрял этого. Но не его дело было лезть с моралью.

— В общем, — продолжил Герман, — вышло так, что девушка из агентства попала в аварию. А ко мне в номер пришёл курьер. Девчонка. С документами. Из этой, как её... экспресс-почты.

Фёдор нахмурился.

— И вы...

— Да, — резко перебил Герман. — Я думал, это она. Ролевая игра, чёрт побери. Я же сам просил удивить меня. А эта дура... — он осёкся, вспомнив её глаза, полные слёз. — Она не сказала сразу. Ну, то есть сказала, но я не поверил. Думал, часть игры.

— Шеф, — Фёдор осторожно подбирал слова. — Это... серьёзно.

— Серьёзно, — Герман резко повернулся к нему. — Она знает моё имя. Фамилию. Отчество. Знает, в каком номере я был. И если она кому-нибудь расскажет...

— Да кому она расскажет? Кто ей поверит?

— Дело не в том, поверят или нет, — Герман налил себе воды из графина, выпил залпом. — Дело в том, что это может всплыть. В самый неподходящий момент. У меня переговоры с Березиным, у меня репутация, у меня...

Он замолчал, не желая продолжать. Фёдор и так всё понимал.

— Что вы хотите сделать? — спросил помощник.

— Найди её. Узнай, кто она, где живёт. Всё, что можно. А потом... — Герман помолчал, — я с ней поговорю. Заплачу. Хорошо заплачу, чтобы она забыла об этом, как о страшном сне.

— Думаете, она возьмёт?

— Все берут, — Герман усмехнулся. — Вопрос только в сумме.

Фёдор кивнул и поднялся.

— Сделаю. Что-нибудь ещё?

— Да, — Герман взглянул на часы. — В три часа встреча с Березиным. Подготовь документы по проекту «Северный коридор». И... — он поморщился, — предупреди, что если он снова заикнётся о своей дочери, я встану и уйду. Понял?

— Понял, — Фёдор улыбнулся уголком губ. — Будет сделано.

Он вышел, а Герман снова повернулся к окну. Улица внизу кипела жизнью: машины, люди, спешащие по своим делам. Никто из них не знал, что сегодня ночью он совершил самую большую ошибку за последние годы.

И самое странное — где-то глубоко внутри, под слоем злости и раздражения, тлело другое чувство. Воспоминание о том, как она вздрогнула, когда он вошёл в неё. Как вцепилась в его плечи. Как прошептала «не надо» — и не оттолкнула.

Он тряхнул головой, отгоняя эти мысли. Нет. Не время. Не место. Сейчас нужно думать о деле.

Вера проснулась от того, что Ирка трясла её за плечо.

— Вставай! Проспишь! У нас первая пара в девять!

Вера с трудом разлепила глаза. Голова была тяжёлой, словно налитой свинцом. Всё тело болело — особенно между ног, где всё ещё саднило после ночи.

— Встаю, — пробормотала она, садясь на кровати.

Ирка уже крутилась у зеркала, накладывая макияж.

— Слушай, — Ирка повернулась, держа в руке тушь. — Ты про квитанцию помнишь? Мария Николаевна сегодня с утра звонила, спрашивала. Говорит, если до двух часов её не будет, штраф выпишет.

Вера замерла, прижимая к груди джинсы.

— Я... поищу. Может, в машине оставила.

— Вер, ты какая-то сама не своя— Ирка прищурилась. —Что-то случилось?

— Ничего, — Вера натянула джинсы, отвернувшись. — Всё нормально.

Ирка не поверила, но настаивать не стала. Только вздохнула и продолжила краситься.

Как только девушки сели в машину-Ирка кинулась обыскивать ее в поисках квитанции..

— Верка! Её тут нет! —Ты мне скажи, кого ты вчера обслуживала? Ну, доставка эта, последняя.

Вера помолчала.

— Князева. Германа Андреевича.

Ирка округлила глаза.

— Ты шутишь? — она вытащила телефон, быстро защёлкала по экрану. — Ты понимаешь, кто это?!

— Понимаю, — тихо сказала Вера. — Генеральный директор «Розы ветров».

— Да это же... — Ирка листала страницы, находя какие-то статьи. — Слушай, тут пишут, что он один из самых завидных женихов столицы! Красавчик, миллиардер, ни разу не был женат! — она подняла глаза на подругу. — И ты его видела? Вживую?

Вера кивнула. Вживую. Ещё как вживую.

— Ну и как он? — Ирка нетерпеливо ткнула её локтем. — Такой же красивый, как на фото?

Вера вспомнила серые глаза, тёмные волосы, широкие плечи. Вспомнила, как его руки касались её тела, как его губы скользили по шее.

— Красивый, — выдавила она. — Очень.

— Блин, везёт же некоторым! — Ирка мечтательно закатила глаза.

Вера не слушала. Она смотрела в окно, на заснеженную улицу, и думала о том, что теперь ей придётся вернуться в тот отель. Найти его. Попросить подписать квитанцию.

И снова увидеть человека, который взял её — грубо, не спросив, не поинтересовавшись даже, кто она. Который думал, что она — платная девушка. Который потом бросил ей «сколько вы хотите?» и ушёл, даже не обернувшись.

Но была и другая мысль, которую Вера гнала от себя изо всех сил. Мысль о том, как его тело прижималось к её телу. Как его пальцы скользили по её коже. Как в какой-то момент боль отступила, и осталось только...

Она зажмурилась, отгоняя воспоминания.

— Ир, — сказала она, прерывая подругу на полуслове. — Мне нужно найти эту квитанцию. Иначе Мария Николаевна нас обеих...

— Да помню я, — Ирка вздохнула. — Ладно, после пар поедем, поищем. Может, правда в машине.

Вера кивнула, хотя уже знала: в машине квитанции нет. Она лежит у неё в кармане куртки. С пустой графой для подписи. И чтобы её заполнить, придётся снова встретиться с Германом Князевым.

В институте было шумно. Студенты сновали по коридорам, кто-то готовился к семинару, кто-то обсуждал последние новости. Вера шла, глядя себе под ноги, стараясь не встречаться ни с кем взглядом. После занятий, внизу у гардероба она получила одежду и ждала Ирку.

Глава 4. Возвращение

Самолёт приземлился в Шереметьево ровно по расписанию. Софья Березина спустилась по трапу, щурясь от яркого зимнего солнца, и на секунду задержалась, вдыхая морозный воздух. Москва. Наконец-то.

На ней было кашемировое пальто цвета топлёного молока — из последней коллекции одного парижского дома моды, бордовые кожаные сапоги на каблуке, которые стоили как месячная зарплата среднего менеджера, и сумка им в тон , которую она выбирала два часа в бутике на Елисейских полях. Салонная укладка, лёгкий макияж, дорогие украшения — всё в ней говорило о статусе, о деньгах, о положении. Она знала это. И умело пользовалась.

У выхода её ждал чёрный «Мерседес» представительского класса. Водитель — мужчина в костюме и белых перчатках — открыл перед ней заднюю дверь.

— Куда прикажете, Софья Дмитриевна?

— «Скала Плаза», — она села в машину, поправляя подол пальто. — И побыстрее.

Машина тронулась, и Софья откинулась на кожаную спинку сиденья, глядя в окно на проплывающие мимо пейзажи. Пять лет. Пять лет она не была в этом городе. Пять лет назад она уехала — разбитая, униженная, злая на весь мир. И на себя в первую очередь.

Тогда ей казалось, что она всё потеряла. Герман узнал об измене — как назло, вернулся из командировки раньше и застал их с Игорем прямо в спальне. Софья помнила его лицо в тот момент: ни злости, ни крика. Только пустота. Он развернулся и ушёл, не сказав ни слова. А через месяц уехал из Москвы, и все её попытки связаться с ним остались без ответа.

Она осталась с Игорем. С своей первой любовью, с человеком, с которым когда-то мечтала о будущем. Но реальность оказалась жестокой: Игорь был простым инженером, без амбиций, без денег, без связей. Софья быстро поняла, что не сможет так жить. Что ей нужен статус, достаток, положение. Что романтика — это прекрасно, но счета сами себя не оплатят.

Они ссорились, мирились, снова ссорились. И через год она поставила точку: собрала вещи и уехала за границу. Работала в крупной международной компании, вращалась в высшем обществе, встречалась с мужчинами — богатыми, влиятельными. Но каждый раз, закрывая глаза, видела его. Германа.

Она не любила его. Нет. Любовь — это для дурочек. Она понимала, что он был для неё идеальной партией: умный, красивый, с деньгами и связями. С ним она могла бы получить всё, о чём мечтала. И она была уверена, что сможет вернуть его. Когда-то он был в неё безумно влюблён — она знала это. Знала, какие струны в нём задеть, какие слова сказать, как посмотреть, чтобы он снова растаял.

Мужчины — они все одинаковые. Даже такие, как Герман Князев.

Она достала телефон, набрала номер отца.

— Папа, я прилетела.

— Софья! — голос Дмитрия Березина звучал обрадованно. — Наконец-то! Я уже начал думать, что ты передумала.

— Я никогда не передумываю, — она усмехнулась. — Ты узнал, в каком номере он остановился в «Скала Плаза?

— Да, — отец помолчал. —номер 777. Он там уже несколько дней. Официально — командировка, но я думаю, он просто не хочет возвращаться в свой пустой дом.

— Идеально, — Софья улыбнулась. — Я забронировала номер на том же этаже..

— Ты уверена, что это сработает?

— Пап, — она вздохнула, словно объясняя очевидное ребёнку. — Я знаю Германа. Я знаю, что ему нравится. Дай мне неделю, и он снова будет у моих ног.

— Надеюсь, — в голосе отца слышалось сомнение. — В последний раз, когда вы виделись...

— Тогда я была дурой, — резко перебила Софья. — Теперь всё иначе. Я не та наивная девочка, что пять лет назад. Я знаю, чего хочу. И я это получу.

Она отключилась и снова посмотрела в окно. Впереди показалось здание отеля — стеклянное, сверкающее, высокое. «Скала Плаза». Место, где сейчас находился Герман Князев.

— Я вернулась, Герман, — прошептала она. — И на этот раз я просто так не уйду.

Машина Веры несла их по направлению к «Скала Плаза». Ирка о чем-то трещала без умолку, но Вера находилась глубоко в своих мыслях.

— Вер, — Ирка ткнула её локтем. — Ты вообще слушаешь?

— А? — Вера подняла глаза. — Что?

— Я спрашиваю, можноя пойду к нему в номер? Ну, за подписью. Хочу посмотреть на этого красавчика!

Вера помолчала. Потом кивнула. Она не хотела снова встречаться с ним. Смотреть в эти серые глаза…Её лицо вдруг залилось краской от воспоминаний..

Ирка прищурилась, словно пытаясь прочитать что-то на лице подруги. Но Вера отвернулась, делая вид, что смотрит за дорогой.

— Вижу что у тебя что-то происходит — наконец сказала Ирка. — Ты мне потом всё расскажешь. Всё-всё.

Вера кивнула, хотя знала, что не расскажет. Не сможет.

Ирка всю оставшуюся дорогу болтала о Германе, цитируя статьи из интернета, а Вера молчала, глядя в окно.

— Говорят, у него был роман с какой-то моделью, но она его бросила, потому что он слишком много работал! — Ирка листала телефон. — А ещё пишут, что он был помолвлен пять лет назад, но невеста ему изменила. Представляешь? Какая дура!

Вера вздрогнула. Помолвлен. Невеста изменила. Почему-то эта информация задела её больше, чем следовало.

— Ир, хватит, — попросила она. — Я не хочу это слушать.

— Почему? — Ирка удивлённо посмотрела на неё. — Это же так интересно!

Вера не ответила. Машина как раз подъехала к отелю.

В холле «Скала Плаза» было многолюдно. Вера остановилась у входа, чувствуя, как сердце начинает колотиться. Здесь всё напоминало о той ночи: запах парфюма, блеск мрамора, приглушённый свет.

— Пошли, — Ирка потянула её к стойке ресепшн.

Молодой человек за стойкой — лет двадцати пяти, в строгом костюме и с безупречной улыбкой — поднял на них глаза.

— Добрый день. Чем могу помочь?

— Здравствуйте, — Ирка выступила вперёд. — Мы из курьерской службы «Экспресс-М». Нам нужно, чтобы клиент подписал квитанцию. Герман Андреевич Князев, номер 777.

Молодой человек кивнул, потянулся к телефону.

В этот момент мимо них прошла женщина. Высокая, в дорогом пальто, с идеальной укладкой. Вера невольно засмотрелась: от неё веяло чем-то недосягаемым, тем, что бывает только у людей, привыкших к роскоши.

Женщина остановилась, словно что-то услышав.

— Простите, — она повернулась к ним, и её взгляд скользнул по Вере, потом по Ирке. — Вы сказали, номер 777? Герман Князев?

— Да, — Ирка кивнула.

Женщина улыбнулась. Улыбка была красивой, но что-то в ней было... настораживающее.

— Какое совпадение. Я как раз иду к нему. — Она помолчала. — Может, я передам квитанцию? Мы с Германом... старые друзья.

Ирка переглянулась с Верой.

— Ну... — она замялась. — Нам нужно, чтобы он подписал.

— Конечно, — женщина протянула руку. — Давайте сюда. Я всё сделаю.

Вера смотрела на эту женщину и чувствовала что-то странное. Словно её обманывают. Но она так не хотела снова видеть Германа, так не хотела снова оказаться в том номере, что... молча достала квитанцию из кармана и отдала её.

— Спасибо, — женщина взяла бумагу, мельком взглянула на неё и улыбнулась.

Они отошли от стойки, а Софья направилась к лифтам, даже не обернувшись. Вера смотрела ей вслед и чувствовала, как что-то сжимается в груди.

— Странно, да? — Ирка пожала плечами. — Ну, главное, что квитанцию подпишут.

Вера кивнула, но с места не двигалась. Она смотрела, как двери лифта закрываются за женщиной в дорогом пальто, и думала о том, что только что произошло.

Почему ей казалось, что она совершила ошибку?

Софья поднялась на двадцать пятый этаж. В лифте она ещё раз взглянула на квитанцию: «Экспресс-М», курьер В. Карпенко.

Софья усмехнулась. Интересно, что у них там произошло, что квитанция осталась не подписанной? Впрочем, неважно. Главное — она сейчас войдёт в его номер. Под предлогом подписи. И начнёт то, что планировала.

Двери лифта открылись. Софья вышла в коридор, поправила волосы и направилась к двери 777. Остановилась, глубоко вдохнула и постучала.

Тишина. Потом — шаги.

Дверь открылась.

Герман стоял на пороге, и Софья впервые за пять лет увидела его так близко. Он почти не изменился: те же серые глаза, те же резкие черты лица, те же широкие плечи. Только в волосах прибавилось седины — совсем чуть-чуть, у висков.

Он смотрел на неё, и в его глазах не было ни удивления, ни радости. Только холод.

— Софья, — сказал он ровно. — Что ты здесь делаешь?

Она улыбнулась — той самой улыбкой, которая когда-то сводила его с ума.

— Привет, Герман. Давно не виделись.

Глава 5. Старые связи

Софья не стала ждать приглашения. Отстранила Германа рукой и прошла в номер, оглядываясь по сторонам с видом хозяйки, проверяющей, всё ли в порядке в её владениях.

— А здесь уютно, — заметила она, проводя пальцем по спинке кресла. — Ты всегда умел выбирать места, Герман.

Он закрыл дверь и остался стоять у входа, скрестив руки на груди. Смотрел на неё без тени улыбки.

— Что тебе нужно?

— Что за тон? — Софья обернулась, и на её губах заиграла мягкая, почти нежная улыбка. — Я просто зашла поздороваться. Пять лет не виделись, разве не так?

Она медленно подошла к нему, и с каждым шагом её улыбка становилась всё более ласковой. Остановилась совсем близко, положила ладонь ему на грудь.

— Ты не изменился, — промурлыкала она, глядя ему в глаза. — Даже стал ещё притягательнее. Возмужал. — Её пальцы скользнули вверх, к воротнику рубашки. — Я вспоминала тебя, знаешь ли. Наши вечера. Наши разговоры. Как ты смотрел на меня...

Герман перехватил её запястья и отвёл руки от себя. Аккуратно, но твёрдо.

— Всё это в прошлом, Софья. Давно.

Она не обиделась. Наоборот — улыбка стала шире, загадочнее.

— В прошлом, — повторила она, словно пробуя слово на вкус. — Но ведь прошлое можно вернуть. Если очень захотеть.

Герман ничего не ответил. Просто смотрел на неё — холодно, оценивающе, словно видел впервые. Потом оглядел с ног до головы: дорогое пальто, идеальная укладка, бриллианты в ушах.

— Зачем ты пришла? — спросил он ровно.

— Я же сказала — поздороваться.

— Софья.

Она вздохнула, словно сдаваясь.

— Хорошо. Я хотела помочь одной девочке. Курьеру. Она принесла квитанцию, которую ты забыл подписать. Какая-то путаница вышла с доставкой документов. Я встретила её внизу, у ресепшн, и предложила передать бумаги.

Герман напрягся. Это было заметно — по тому, как он подобрался, как блеснули глаза.

— Где ты её видела?

— Кого? Курьера? — Софья приподняла бровь. — Внизу. Она стояла с какой-то девушкой, ждала. Почему ты так переживаешь о какой-то курьерше?

— Где именно внизу?

— У стойки. Герман, что происходит?

Он выхватил квитанцию из её рук— и направился к двери.

— Герман! — Софья шагнула следом. — Объясни, что...

Дверь захлопнулась перед её носом.

Она осталась стоять посреди номера, глядя на закрытую дверь, и впервые за долгое время почувствовала, что что-то ускользает из её рук.

Лифт, казалось, полз бесконечно, и он нетерпеливо барабанил пальцами по металлической панели.

Вера. Он должен найти Веру. Ту самую девчонку, которую он вчера принял за эскортницу.

В холле он сразу увидел девушку у стойки — невысокую, в куртке, с тёмными волосами. Но когда подошёл, понял: не она.

— Извините, — он остановился рядом. — Здесь должна быть девушка-курьер-обратился он на ресепшен?

Девушка у стойки обернулась и округлила глаза. Узнала.

— А вы... вы Герман .. Андреевич Князев? — выдохнула она. — Ого. А я Ирка. Ой, Ирина…Курьер!

— Где Вера?

— Сегодня моя смена, у Веры выходной.- Ирка смотрела на него во все глаза, словно на экспонат в музее.

— Герман вытащил ручку из кармана, подписал квитанцию прямо на стойке и вручил Ирке. — Всё!

Ирка уставилась на подпись, потом на него.

— Спасибо... –сказала она забирая квитанцию из рук Германа.

Герман помолчал. Потом достал визитку, протянул Ирке.

— Мне нужен её телефон. Вашей Веры.

— Зачем? — Ирка прищурилась.

— Мне нужно сделать ещё одну доставку, — перебил он. — Важная. Секретные документы. Я не всем доверяю. Вера мне... показалась хорошим и ответственным человеком..

Ирка смотрела на него с недоверием, но что-то в её взгляде изменилось. Оценивающее стало заинтересованным.

— Щедро заплатите?

— Очень.

Она продиктовала номер. Герман записал в телефон, кивнул и ушёл, не оглядываясь.

Ирка нашла Веру на улице, у машины. Та стояла, прижав телефон к уху, и что-то тихо говорила. Увидев подругу, быстро попрощалась и убрала трубку.

— Ну что? Подписал?

— Подписал! — Ирка сияла. — Верка, ты не поверишь! Он сам спустился! Спрашивал тебя!

Вера замерла.

— Что?

— Герман Князев! Спустился в холл, подписал квитанцию и спрашивал, где ты. Сказал, что хочет ещё заказать одну доставку. Секретные документы. И взял твой телефон. — Ирка торжествующе улыбнулась. — Я дала.

— Ты что?! — Вера вспыхнула. — Ирка! Кто тебя просил?!

— А что такого? — Ирка пожала плечами. — Он предложил хорошие деньги. Ты же сама говорила, что тебе на выпускной не хватает. Вот и возможность!

— Я не хочу... — Вера осеклась. Не могла же она рассказать подруге, что произошло в том номере. — Я не хочу с ним связываться.

— Почему? — Ирка прищурилась, и в её глазах промелькнуло лукавство. — Чем же ты его так зацепила, а? Всего пару минут с ним провела, а он уже телефон твой просит. Может, ты мне что-то не рассказываешь?

Вера отвернулась, открыла дверцу машины.

— Нечего рассказывать. Поехали.

Ирка не стала настаивать, но всю дорогу бросала на неё загадочные взгляды.

Герман вернулся в номер. Софья сидела в кресле, забросив ногу на ногу. На столике перед ней стояла бутылка вина — заказала, пока его не было, — и тарелка с канапе.

— Ну наконец-то, — она улыбнулась, словно ничего не произошло. — Я уж думала, ты сбежал.

Он не ответил. Прошёл к столу, взял бутылку, посмотрел на этикетку.

— Хороший выбор.

— Я всегда знала, что тебе нравится, — Софья поднялась, подошла к нему. — Давай выпьем. За встречу. Что бы между нами ни было раньше... — она помолчала, — нам всё равно придётся общаться. Ты партнёр отца. Возможно, скоро я тоже буду в деле. Мы будем вращаться в одних кругах, Герман. Так почему бы не начать сотрудничество сейчас?

Он понимал, что она права. Березин был слишком важным партнёром, чтобы разрывать связи. И если Софья действительно войдёт в бизнес отца, встреч не избежать.

Герман взял бокал, который она ему протянула.

— За встречу, — сказал ровно, без эмоций.

Они выпили. Софья смотрела на него поверх бокала, и в её глазах читалась уверенность: она считала, что сделала первый шаг к победе.

Герман же думал о другом. О девушке с тёмными волосами и заплаканными глазами. О том, что теперь у него есть её номер.

И о том, что он обязательно позвонит.

Глава 6. Сделка

Конференц-зал на двадцать восьмом этаже бизнес-центра «Роза ветров» был обставлен со вкусом, но без излишней роскоши: длинный дубовый стол, кожаные кресла, панорамные окна с видом на заснеженную Москву. Герман сидел во главе стола, рядом — Фёдор с папкой документов. Напротив — Дмитрий Березин, грузный мужчина с седыми висками и цепким взглядом, и Софья.

Она выглядела безупречно: тёмно-синий костюм, белоснежная блузка, волосы собраны в строгую причёску. Ни следа вчерашней игривости. Перед ним была деловая женщина — собранная, внимательная, компетентная.

— Итак, — Дмитрий разложил бумаги, — проект «Северный коридор». Инвестиции — двенадцать миллиардов. Моя доля — сорок процентов. Ваша, Герман Андреевич, — сорок пять. Остальное — банковское финансирование.

— Сроки? — Герман пробежал глазами по цифрам.

— Восемнадцать месяцев на первый этап, — вступила Софья. — Я изучила логистические цепочки. Если мы оптимизируем маршруты через северные регионы, то сможем сократить сроки на четыре месяца. Вот расчёты. — Она протянула ему несколько листов. — Здесь же — анализ рисков и предложения по их минимизации.

Герман взял бумаги, просмотрел. Расчёты были точными. Более того — в них было несколько идей, которые ему самому не приходили в голову.

— Кто готовил анализ? — спросил он.

— Я, — Софья встретила его взгляд спокойно. — Я ведь не только красиво выгляжу, Герман. У меня два образования, включая финансовое. И пять лет работы в международной компании. — Она помолчала. — Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, но в деловых вопросах я разбираюсь.

Герман ничего не ответил. Только кивнул.

Обсуждение продолжалось ещё два часа. Софья участвовала в каждом вопросе: где-то спорила, где-то предлагала компромиссы, где-то настаивала. И Герман вынужден был признать — она была хороша. Очень хороша. Не просто дочь влиятельного отца, а самостоятельная фигура.

Когда документы были подписаны, Дмитрий поднялся, потирая руки.

— Отлично! Наконец-то! — он довольно улыбнулся. — Это дело нужно обмыть. Как говорится, чтобы всё пошло гладко.

— Я бы не хотел... — начал Герман.

— Ну что ты, Герман Андреевич! — Березин хлопнул его по плечу. — Ужин в узком кругу. Я, ты, Софья. Ресторан «Прага», отдельный кабинет. Завтра в восемь. Это не обсуждается!

Герман хотел отказаться. Очень хотел. Но Березин смотрел так, что отказ означал бы обиду. А обижать партнёра, только что подписавшего контракт на двенадцать миллиардов, было неразумно.

— Хорошо, — сказал он ровно. — Завтра в восемь.

Софья улыбнулась — той самой улыбкой, которая когда-то сводила его с ума. Сейчас она не произвела никакого эффекта.

Когда все ушли, Герман вернулся в свой кабинет. Линда уже ждала у двери — как всегда, безупречная, но с чуть большим вырезом на блузке, чем позволял дресс-код.

— Герман Андреевич, — проворковала она, подавая папку, — документы на подпись. Может, чаю? Или кофе? Я могу заварить ваш любимый...

— Нет, — он забрал папку. — Ничего не нужно.

— Может, что-то ещё? — она шагнула ближе, и аромат её духов — приторно-сладкий, навязчивый — ударил в нос. — Любые поручения...

Герман посмотрел на неё. Взгляд был холодным, оценивающим.

— Никаких поручений. И распоряжение: меня ни с кем не соединять. Ни с кем. Понятно?

Она поджала губы, но кивнула.

— Понятно.

— И ещё, Линда. — Он помолчал. — Впредь соблюдайте корпоративный этикет. Ваш внешний вид... не соответствует деловой обстановке.

Она вспыхнула, развернулась и вышла, едва не хлопнув дверью. Герман даже не удостоил её взглядом.

Он сел в кресло, достал телефон. Номер Веры — он сохранил его под именем «Курьер». Нажал на вызов.

Гудок. Второй. Третий.

Вера сидела на кровати в общежитии, уставившись на телефон. Незнакомый номер. Она сбросила вызов. Потом ещё раз. Телефон зазвонил снова — тот же номер.

— Ты чего не берёшь? — Ирка оторвалась от ноутбука. — Это же, наверное, Князев!

— Я не хочу с ним говорить, — тихо сказала Вера.

— Почему?! — Ирка округлила глаза. — Ты что, с ума сошла? Такой мужчина звонит!

Телефон зазвонил в третий раз. Ирка, не выдержав, выхватила его из рук подруги и нажала на приём.

— Алло? — она сунула трубку Вере. — Говори.

Вера медленно поднесла телефон к уху. Сердце колотилось где-то в горле.

— Алло?

— Вера? — голос низкий, спокойный. — Это Герман Князев. Герман Андреевич.

Она молчала. Не знала, что сказать. Перед глазами стоял тот номер, та кровать, его руки...

— Вера, вы меня слышите?

— Да, — выдохнула она. — Слышу.

— Мне нужно с вами встретиться. У меня есть для вас доставка. Личная. Очень важная.

Вера смотрела на Ирку, которая сидела рядом, делая вид, что читает, но на самом деле ловила каждое слово.

— Я... я думаю, вам лучше обратиться в агентство. Я не...

— Вера, — перебил он, и в голосе послышалась странная нотка — не приказ, а скорее просьба. — Это не через агентство. Я не хочу доверять это незнакомым людям. Я видел вас. Вы производите впечатление человека, которому можно доверять.

Она зажмурилась. «Человека, которому можно доверять». После того, что он сделал?

— Что за доставка? — спросила она тихо.

— Документы. Личные. Я передам вам адрес, вы приедете, заберёте пакет и отвезёте по назначению. Щедро заплачу.

Вера молчала. Ирка пихала её локтем, шепча: «Соглашайся! Соглашайся, дура!»

— Хорошо, — сказала Вера. — Куда мне приехать?

— Запишите адрес, — он продиктовал: — Загородное шоссе, дом 12. Это мой дом. Я редко там бываю, но завтра буду. Часов в семь вечера. Успеете?

Вера записала на листке.

— Успею.

— Отлично. — Он помолчал. — Вера... Спасибо.

Она не ответила. Просто нажала «отбой» и положила телефон.

— Ну?! — Ирка подскочила. — Что он сказал? Куда ехать?

— Загородное шоссе, дом 12. — Вера смотрела на листок, словно он мог дать ответы на все вопросы. — Завтра в семь.

— Это же его дом! — Ирка восхищённо выдохнула. — Ты понимаешь? Он пригласил тебя к себе домой!

— Он пригласил курьера забрать документы, — сухо ответила Вера. — Ничего больше.

Но где-то глубоко внутри, под слоем страха и обиды, тлело что-то ещё. Что-то, чему она не хотела давать названия.

Глава 7. Слабость

Герман положил телефон на стол и откинулся в кресле. Сердце колотилось где-то в горле — как у мальчишки, впервые позвонившего девочке, которая нравится. Он даже усмехнулся от абсурдности этого сравнения. Тридцать семь лет. Генеральный директор. Миллиарды за спиной. А пульс скачет, как у школьника.

Почему? Что в ней такого? Простая девчонка из провинции, курьер, с заплаканными глазами и упрямо поджатыми губами. Не модель, не светская львица, не искушённая женщина. Просто Вера.

Он вспомнил, как она смотрела на него той ночью — с ужасом и в то же время с каким-то странным, незнакомым ей самой чувством. Как её тело отзывалось на его прикосновения, несмотря на страх. Как она прошептала «не надо» — и не оттолкнула.

Герман тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Нет. Нельзя. Он давно разочаровался в любви. Давно решил, что больше не позволит ни одной женщине подобраться к нему так близко. Софья научила его этому пять лет назад.

Но эта девочка... Она не была похожа на Софью. И именно это пугало больше всего.

Он достал из ящика стола папку — документы, которые подготовил Фёдор. Завтра Вера приедет за «важной посылкой». Он заплатит ей столько, что она сможет забыть о работе курьером на год вперёд. И попросит молчать о той ночи. А заодно... заодно попробует понять, что же в ней такого, что не даёт ему покоя.

Герман набрал номер помощника.

— Фёдор, завтра в семь ко мне приедет курьер. Девушка. Та самая..Вера. Ты подготовь пакет — документы. Сделай вид, что это что-то сверхсекретное. И... — он помолчал, — приготовь конверт. Наличные. Много.

— Понял, шеф, — Фёдор не задавал лишних вопросов. За это Герман его и ценил.

Софья сидела в своём номере, листая журнал, но не читая ни строчки. Она заплатила девушке на ресепшн — щедро, очень щедро, — чтобы та сообщила, когда Герман вернётся в отель. И теперь ждала.

Телефон на столике завибрировал. Сообщение: «Герман Андреевич только что прибыл. Поднимается на ваш этаж».

Софья подхватилась, поправила волосы перед зеркалом, проверила макияж. На ней было тёмно-зелёное платье, подчёркивающее фигуру, туфли на высоких каблуках —которым она специально подпилила каблук. Духи — его любимые, те, что он когда-то дарил ей.

Она вышла в коридор как раз в тот момент, когда двери лифта открылись и Герман шагнул на этаж. Увидев его, Софья сделала несколько шагов навстречу, и вдруг — оступилась. Каблук предательски подвернулся, и она с громким стоном упала на ковёр.

— Софья! — Герман бросился к ней, опустился на колени. — Что случилось? Вызвать врача?

— Нога... — простонала она, прижимая руку к колену. — Каблук сломался... Какая глупость...

Он подхватил её на руки — легко, словно она ничего не весила, — и понёс в свой номер. Софья обвила руками его шею, вдыхая знакомый запах. Сердце её колотилось от волнения и азарта. Всё шло по плану.

Герман усадил её в кресло, поставил перед ней стакан воды.

— Сейчас вызову скорую.

— Не надо, — она поморщилась, хотя боли не было никакой. — Просто... посижу немного. Если у тебя есть лёд...

Он принёс пакет со льдом из мини-бара, приложил к её колену. Софья накрыла его ладонь своей, заглянула в глаза.

— Спасибо, Герман, — промурлыкала она. — Ты всегда был таким заботливым. Помнишь, как ты ухаживал за мной, когда я болела? Ты был готов на всё...

Герман вырвал руку. Резко. Почти грубо.

— Софья, — сказал он ровно, но с нажимом. — Я сейчас уйду. Мне нужно по делам. Ты можешь остаться здесь, пока нога не перестанет болеть. Но если тебе нужен врач, я вызову его немедленно.

Она смотрела на него, и в её глазах мелькнула растерянность. Потом — обида. Потом — что-то ещё, злое и упрямое.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Я подожду.

Герман кивнул и вышел. Дверь закрылась.

Софья осталась одна.

Она просидела в кресле минут десять, глядя на закрытую дверь. Потом поднялась — нога не болела совсем, — подошла к телефону и заказала ужин в номер. Дорогое вино, лёгкие закуски. Пока Германа нет, она всё подготовит.

Когда официант привёз заказ, Софья сама расставила всё на столике в гостиной. Достала из сумочки маленький пакетик — снотворное, купленное ещё в Париже, — и высыпала половину в бокал, который предназначался Герману. Размешала. Улыбнулась.

— Ну что ж, — прошептала она, глядя на бокал. — Посмотрим, как ты заговоришь утром.

Герман вернулся через два часа. В гостиной его ждал накрытый стол и Софья — всё ещё в кресле, с загадочной улыбкой на губах.

— Ты вернулся, — сказала она мягко. — Я решила отблагодарить тебя за заботу. Ужин. — Она кивнула на стол. — Ты наверняка весь день ничего не ел.

Герман нахмурился.

— Софья, тебе не нужно было...

— Ну пожалуйста, — она посмотрела на него с мольбой. — Просто поужинай со мной. Один раз. Забудь о делах. Ты же не хочешь, чтобы всё это пропало зря?

Он колебался. Потом махнул рукой — действительно, он почти не ел с утра, и голод давал о себе знать.

— Хорошо.

Они сели за стол. Софья подняла бокал.

— За встречу, — сказала она. — За то, что мы снова вместе.

Герман взял свой бокал, отпил глоток. Вино было хорошим — терпким, с лёгкой горчинкой. Он сделал ещё глоток, потом ещё.

Разговор шёл ни о чём: о проекте, о погоде, о Париже. Софья рассказывала что-то, он кивал, но мысли его были далеко. О завтрашней встрече с Верой. О том, что он скажет ей.

Постепенно голова становилась тяжёлой. Герман потряс головой, пытаясь сосредоточиться. Веки наливались свинцом.

— Ты в порядке? — голос Софьи доносился словно сквозь вату.

— Не знаю... — он попытался встать, но ноги не слушались. — Что-то...

Темнота накрыла его.

Он проснулся от того, что кто-то гладил его по волосам. Голова раскалывалась. Во рту пересохло. Герман открыл глаза — и увидел Софью. Она лежала рядом, в его постели, улыбаясь.

— Доброе утро милый, — проворковала она. — Как ты себя чувствуешь?

Он резко сел, откинув одеяло. Под ним — голое тело. И Софья — тоже. Она не удосужилась даже надеть рубашку.

— Что... — он схватился за голову. — Что произошло?

— Ты не помнишь? — она лукаво улыбнулась. — А я думала, ты будешь помнить. Это было прекрасно, Герман. Как в старые времена. — Она потянулась к нему, коснулась плеча. — Спасибо, что простил меня. Я так благодарна...

— Софья, — он отстранился, пытаясь собрать мысли. — Я ничего не помню.

— Ну конечно, — она мягко засмеялась. — Ты был немного... уставшим. Но всё было замечательно. Ты сказал, что скучал. Что хочешь попробовать снова.

Герман смотрел на неё, и в голове стучало: «Врёт. Врёт. Врёт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.